

БИОЦЕНОЛОГИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ВОЛКА В ЯКУТИИ

Седалищев В.Т., Однокурцев В.А.

Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, г. Якутск, Россия
odnokurtsev@ibpc.ysn.ru

Численность волка в Якутии нестабильна (Романов, 1941; Лабутин, 1960). Высокая численность волка в Якутии была в начале 1950-х гг. С 1958 г. стали проводиться широкие мероприятия по уничтожению хищника. За 6 лет в Якутии было истреблено 3117 волков, из них в 1958 г. – 957, 1959 – 680, 1960 – 538, 1961 – 431, 1962 – 295 и 1963 г. – 216 (Паулин, 1965). Снижение численности волка в свою очередь заметно сказалось на размерах потравы ими оленей, лошадей и крупного рогатого скота. Например, за период с 1954 по 1958 гг. было затравлено волками 24 тыс. оленей, а в 1959 по 1963 гг. – 11,4 тыс.

По ориентировочным подсчётом (Егоров, 1965) поголовье волка в Якутии в 1963–1964 гг. составляло 500–700 голов, по данным Ю.В. Лабутина и В.П. Вшивцева (1985) в 1978–1979 гг. обитало около 2000 волков. С 2000 по 2015 гг. численность волка в Якутии находится в пределах 3000 голов (Охлопков и др., 2005; Седалищев, 2013; Степанова, Николаев, 2015).

Пищевые связи волка в Якутии разнообразны (Лабутин, 1960; Млекопитающие Якутии, 1971). До 1970-х гг. в тундре и лесотундре основная пища волка – дикие и домашние олени. В Южной Якутии в пищевом рационе волка доминировали лось и изюбрь (78%). В Центральной, Западной и Северо-Восточной Якутии основу питания составляли зайц-беляк (70–80%).

Однако с конца 60-х годов прошлого столетия в районах Центральной, Западной и Северо-Восточной Якутии наметилась устойчивая тенденция снижения численности зайца-беляка. Одной из причин депрессивного состояния популяции зайца-беляка, видимо, являются антропогенные факторы (Прокопьев, Седалищев, 2009; Седалищев, Ануфриев, 2002). Ухудшение кормовой базы волка в последние годы отметилось и в Южной Якутии в связи с сокращением численности лося из-за сильного промыслового пресса, который произошёл в начале 90-х годов (Седалищев, Попов, 2002; Прокопьев, Седалищев, 2009). С ухудшением кормовой базы в этих регионах Якутии хищник переключился на добычу домашних животных и стал приносить ощутимый ущерб скотоводству и оленеводству.

По данным Министерства по продовольственной политике и сельскому хозяйству Якутии, ежегодно в 2011–2013 гг. добыча волками домашних оленей составлял от 10 до 15 тыс. голов, лошадей – около 1500. В денежном выражении это составляет более 100 млн. рублей (Степанова, Николаев, 2015). По данным Е.А. Николаева с соавт. (2014) при анализе содержимого 1000 желудков волка, добытых в 1981–2013 гг. в различных регионах Якутии, у 800 в желудках были остатки сельхозживотных, у 200 содержались останки диких зверей: северных оленей (40%), зайцев (20%), лосей (15%), косуль (15%) и изюбря (10%).

В целях снижения размеров потравы домашних оленей, лошадей, крупного рогатого скота и увеличения численности диких копытных необходимо довести численность волка до уровня 1963–1964 гг. т. е. увеличить пресс промысла на половозрелых особей в 2,0–2,5 раза (Седалищев, 2013).

При исследовании 74 хищников, которые были добыты в пяти регионах Якутии, было обнаружено 10 видов гельминтов. Из них три вида трематод: *Plagiorchis elegans* (Rudolphi, 1802), *Euparyphium melis* (Schrank, 1788), *Alaria alata* (Goeze, 1782); четыре вида цестод: *Taenia hydatigena* (Pallas, 1766), *Taenia krabbei* (Moniez, 1879), *Multiceps serialis* (Gervais, 1847), *Echinococcus granulosus* (Leuckart, 1863) и три вида нематод: *Ancylostoma caninum* (Ercolani, 1859), *Taxacaris leonine* (Linstow, 1902), *Trichinella nativa* (Britov et Boev, 1972). Общая зараженность гельминтами волка высокая (82,4%). Выявлены некоторые видовые особенности зараженности волка по регионам Якутии, т. е. видовой состав его гельминтофауны в большей степени определяется трофическими связями.